

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 62/2019 относительно Маглуара Нгамбии (Габон)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии с резолюцией 42/22 продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Габона сообщение относительно Маглуара Нгамбии. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 21 января 1983 года.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Контекст

4. Г-н Нгамбия является гражданином Габона, родившимся 2 апреля 1971 года в Мунане (Габон). Будучи назначен в 2009 году министром экономики Габона, в дальнейшем, с 2012 по 2013 год, он возглавлял Министерство развития инвестиций, общественных работ, транспорта, хабитата и туризма, отвечая за развитие территорий.

b. Арест и содержание под стражей

5. Источник поясняет, что 26 декабря 2016 года прокурор Республики при суде первой инстанции на основании поступившего заявления о преступлении возбудил расследование по фактам хищения государственных средств при осуществлении проектов развития территорий. По итогам этого расследования, которое проводило Генеральное следственное управление, г-н Нгамбия, на тот момент занимавший пост советника Президента Габонской Республики, был задержан.

6. Согласно источнику, 10 января 2017 года г-н Нгамбия был обвинен в хищении государственных средств, подвергнут предварительному задержанию и помещен под стражу в следственный изолятор Либревиля. 30 мая 2017 года в его отношении был издан второй приказ о заключении под стражу. Источник подчеркивает, что это второе обвинение касается фактов, идентичных тем, которые являлись предметом первого производства по делу, и является результатом не какого-то второго, а скорее единственного предварительного следствия, послужившего основанием для издания первого приказа о заключении под стражу.

7. 14 августа 2018 года обвинительная палата Либревиля вынесла постановление о направлении дела г-на Нгамбии в Специальный уголовный суд.

8. Источник отмечает, что г-н Нгамбия оспаривает выдвинутые против него обвинения, и сообщает о кампании, развернутой его политическими противниками в средствах массовой информации с целью убедить общественность в том, что он похитил около одного миллиарда евро.

9. Источник сообщает также об ужасающих условиях содержания под стражей. Так, к г-ну Нгамбии в течение нескольких месяцев применялись меры изоляции без какого-либо правового основания. Он содержался в камере, которая совершенно не освещалась, и принимал там пищу в условиях отсутствия санитарных удобств и воды. Он покидал камеру только для встреч со своими адвокатами, и в течение этого периода ему систематически отказывали в свиданиях с членами семьи и близкими.

10. Кроме того, источник отмечает, что члены семьи г-на Нгамбии предположительно подвергаются преследованиям и что в отношении них проводятся расследования, а 18 января 2018 года была вызвана и допрошена следователями гражданская жена г-на Нгамбии.

11. По мнению источника, арест и содержание под стражей г-на Нгамбии являются произвольными по смыслу категорий I и III.

с. Юридический анализ

i. Категория I

12. Прежде всего, источник напоминает о том, что в рамках первого обвинения, выдвинутого 10 января 2017 года, г-н Нгамбия был подвергнут предварительному заключению на предусмотренный законом срок в один год, т. е. до 10 января 2018 года. 8 декабря 2017 года следственный судья продлил срок предварительного заключения на шесть месяцев, т. е. до 10 июля 2018 года – даты истечения срока содержания под стражей. Затем, в рамках второго обвинения, выдвинутого 30 мая 2017 года, г-н Нгамбия был подвергнут предварительному тюремному заключению на предусмотренный законом срок в один год, т. е. до 30 мая 2018 года. 25 мая 2018 года следственный судья продлил срок предварительного заключения на шесть месяцев, т. е. до 30 ноября 2018 года – даты окончания срока содержания под стражей. С того времени ни один из этих двух сроков содержания под стражей ни разу не продлился, однако все ходатайства об освобождении г-на Нгамбии отклонялись судебными органами Габона.

13. Таким образом, согласно источнику, лишение г-на Нгамбии свободы в соответствии как с постановлением о заключении под стражу от 10 января 2017 года, так и с постановлением от 30 мая 2017 года начиная с 10 июля и 30 ноября 2018 года соответственно становится юридически необоснованным в связи с нарушением второго пункта статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса.

14. Кроме того, источник отмечает, что, несмотря на такую ситуацию, ходатайства об официальном освобождении не были удовлетворены. По постановлению о заключении под стражу от 30 мая 2017 года определение об отказе в освобождении было вынесено 21 декабря 2018 года, между тем как сообщаемые г-на Нгамбии были освобождены в административном порядке.

ii. Категория III

15. Согласно источнику, данный случай возбуждения судебными органами Габона разбирательства в отношении г-на Нгамбии представляет собой пример неоднократного несоблюдения принципов, закрепленных в международных договорах в области прав человека.

16. Во-первых, источник заявляет о наличии нарушения права быть судимым беспристрастным судебным органом. По мнению источника, габонское право предусматривает, что только Генеральная прокуратура правомочна регистрировать дело и выдавать повестки о явке в судебную инстанцию, в данном случае в специальный уголовный суд. Однако на этот раз председатель суда первой инстанции взяла на себя функции государственной прокуратуры, выдав адвокатам 27 декабря 2018 года и 1 марта 2019 года уведомления о слушании и потребовав доставить г-на Нгамбию в суд. Источник утверждает, что эти действия и шаги председателя специального уголовного суда, которые не вписываются в рамки его юридической компетенции, представляют собой нарушение обязанности судьи обеспечивать беспристрастность.

17. Источник также подчеркивает, что председатель специального уголовного суда, полномочия которого и по Конституции, и по закону, и по уставу ограничены лишь выработкой решения, не может брать на себя функцию судебного преследования. Одновременно государственная прокуратура не в полной мере задействовала свой потенциал, не реализовав свои полномочия.

18. Источник заявляет, что эта ситуация нанесла ущерб правам и свободам г-на Нгамбии. В этой связи 5, 7 и 8 марта 2019 года председателю специального уголовного суда и генеральному секретарю Министерства юстиции были направлены письма протеста и ходатайства защиты. Источник поясняет, что действия, предпринятые защитой в интересах своего клиента, председателем суда были истолкованы как «акты сопротивления с целью не допустить проведения слушания». Поэтому источник заявляет, что своими действиями и несоблюдением обязанности обеспечить беспристрастность правосудия, а также действиями председателя суда

габонское правительство нарушило статьи 8, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека; статьи 2, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; принципы 2, 9, 32 и 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и статьи 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов.

19. Во-вторых, источник утверждает, что было нарушено право на презумпцию невиновности. Более того, источник сообщает, что г-н Нгамбия не присутствовал на открытии слушания 13 марта 2019 года в связи с несвоевременным уведомлением о проведении слушания председателем специального уголовного суда и последующим отказом тюремной администрации доставить его из следственного изолятора. На этом слушании председатель суда предположительно сделала следующее заявление:

«[Г-н Нгамбия] отказался быть доставленным сегодня. Генеральная прокуратура при специальном уголовном суде сегодня здесь не представлена. Кое-кто и в Либревиле, и в Габоне, да и во всем мире поговаривает, что в отношении предания суду некоторых министров Республики, некоторых распорядителей государственных средств Габона, похитивших габонские деньги и не желающих, чтобы их судили, плетутся интриги. В этом вопросе и в габонской администрации, и в системе правосудия Габона как в Габоне, так и во всем мире действуют темные силы, которые выступают против суда над ворами Республики. Сегодня я, а я была назначена председателем специального уголовного суда и являюсь судьей, я не просила этой должности, но я обязана действовать в интересах Габона. В этом качестве я должна вершить правосудие от имени габонского народа, чтобы все те, кто выступает против торжества правосудия в Габоне, показали свое истинное лицо. Вот почему сегодня я не открыла слушание специального уголовного суда, я пришла сюда, чтобы сказать, чтобы донести до габонского народа следующую мысль: воры Республики, воры габонского народа, из-за которых вы годами влачите нищенское существование, против того, чтобы их судили. Габонское правосудие, говорят они, подчиняется приказам [...]. Сегодня утром я пришла сказать, что габонское правосудие не действует по приказу кого бы то ни было»¹.

20. Источник поясняет, что это заявление имеется в форме звукозаписи и зафиксировано в протоколе судебного исполнителя. Оно приведено в многочисленных печатных изданиях. Источник считает это заявление крайне серьезным, поскольку оно было произнесено в стенах судебного органа, в ходе публичных слушаний председателем судебного органа. Такого рода заявление, по мнению источника, является нарушением презумпции невиновности г-на Нгамбии.

21. Кроме того, источник сообщает, что г-н Нгамбия оспаривает все выдвинутые против него обвинения и что на самых различных министерских постах он неизменно защищал исключительно интересы государства и габонского народа. Однако в заявлении председателя специального уголовного суда г-н Нгамбия обвиняется в отказе быть доставленным в суд; его называют «вором Республики» и «габонского народа», виновным в «нищете» своих сограждан, что, по мнению источника, представляет собой обвинение при отсутствии на тот момент какого-либо решения по существу дела. Кроме того, этими словами ему приписывается попытка подрыва правосудия и подкупа судебного органа, причем в сговоре с соучастниками.

22. С учетом вышеизложенного источник делает вывод, что габонское правительство нарушило право г-на Нгамбии на презумпцию невиновности, гарантированное вышеперечисленными положениями Всеобщей декларации прав человека, Пакта, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Африканской хартии прав человека и народов.

¹ Протокол судебного исполнителя от 13 марта 2019 года, содержащий заявление г-жи председателя специального уголовного суда, стр. 2.

Ответ правительства

23. 3 июля 2019 года Рабочая группа направила правительству соответствующее сообщение, указав, что, согласно ее правилам работы, оно должно ответить на него не позднее 2 сентября 2019 года.

24. Правительство до сих пор не ответило на сообщение и не ходатайствовало о продлении срока.

Обсуждение

25. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы приняла решение вынести настоящее мнение.

26. Правила доказывания определены в правовой практике Рабочей группы. Если источник информации устанавливает наличие предполагаемого нарушения международных норм в форме произвольного задержания, бремя доказывания возлагается на правительство, когда оно решает оспорить утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать на первый взгляд заслуживающие доверия утверждения источника. Поэтому Рабочая группа считает утверждения источника установленными, поскольку представленные им факты являются детальными и логичными².

27. Рабочая группа напоминает о том, что правозащитная система Организации Объединенных Наций выражала беспокойство в отношении условий содержания заключенных в тюрьмах, доступа к медицинской помощи и чрезмерных сроков досудебного содержания под стражей в Габоне, в частности в центральной тюрьме Либревиля³. Рабочая группа особо отмечает, что в своем докладе о посещении Габона в 2013 году Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указывал, что число лиц, содержащихся в тюрьмах Габона под стражей до суда, очень велико и зачастую составляет несколько лет и что никаких мер, альтернативных заключению под стражу до суда, не применяется. Подкомитет отмечал, что меры предварительного освобождения использовались редко и что по истечении срока предварительного заключения людей не выпускают на свободу в административном порядке, поскольку следственный судья и обвинительная палата не выносят надлежащего постановления⁴.

28. Рабочая группа напоминает о том, что предварительное содержание под стражей должно и впредь быть исключением согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, который требует, чтобы каждое находящееся в предварительном заключении лицо в срочном порядке доставлялось к судье, чтобы он мог безотлагательно вынести постановление относительно законности, необходимости и целесообразности предварительного содержания этого лица под стражей⁵.

29. Рабочая группа неоднократно подчеркивала⁶, что в пункте 3 статьи 9 Пакта указываются два совокупных обязательства, а именно обязательство предоставить соответствующему лицу право незамедлительно предстать перед судьей (в течение первых дней лишения свободы) и обязательство обеспечить вынесение ему судебного решения в разумные сроки, в отсутствие какового это лицо должно быть освобождено⁷. В частности, Рабочая группа считает, что, как следует из пункта 3 статьи 9 Пакта, свобода признается в качестве принципа, задержание должно иметь место только в порядке исключения в интересах правосудия и что учет мер,

² Мнение № 27/2016, пункт 36.

³ Комитет против пыток отметил отсутствие информации о фактическом применении принятого 26 декабря 2009 года Закона о более эффективном контроле исполнения наказаний и более эффективном управлении тюрьмами (CAT/C/GAB/CO/1, пункт 17; и A/HRC/WG.6/28/GAB/2, пункт 16).

⁴ CAT/OP/GAB/1, пункт 44.

⁵ *Hill et Hill c. Espagne* (CCPR/C/59/D/526/1993), par. 12.3.

⁶ A/HRC/19/57, пункты 53–57; см. также мнения № 28/2014, 49/2014 и 57/2014.

⁷ A/HRC/19/57, пункт 53.

не связанных с лишением свободы, позволяет удостовериться в том, были ли соблюдены принципы необходимости и соразмерности⁸.

30. Итак, в первую очередь источник заявляет об отсутствии юридической основы для содержания под стражей, поскольку г-н Нгамбия продолжает находиться в предварительном заключении в отсутствие соответствующего постановления о продлении и, следовательно, он содержится под стражей по истечении предусмотренных законом сроков. Правительство решило не опротестовывать это утверждение.

31. Довод источника касается юридического обоснования содержания в предварительном заключении, что входит в сферу компетенции Рабочей группы. Любое необоснованное и не соответствующее предусмотренной законом процедуре лишение свободы является произвольным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Африканской хартии прав человека и народов. В любом случае, поскольку постановление определяет срок предварительного заключения, невозобновление такового по истечении указанного срока должно приводить к прекращению содержания под стражей. Однако в данном случае этого не произошло, несмотря на соответствующие ходатайства г-на Нгамбии. Поскольку постановление от 10 января 2017 года истекло 10 июля 2018 года, а от 30 мая 2017 года – 30 ноября 2018 года, никакое постановление не оправдывает дальнейшее содержание под стражей после 30 ноября 2018 года.

32. Кроме того, источник напоминает, что на момент передачи соответствующего сообщения в Рабочую группу предварительное содержание под стражей продолжалось более двух лет. Источник утверждает, что все попытки добиться от национального судьи прекращения содержания под стражей оказались безрезультатными и никакие меры по замене предварительного содержания под стражей не планировались. Правительство решило не опротестовывать эти утверждения. Следовательно, по мнению Рабочей группы, в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта г-н Нгамбия был лишен права на эффективное средство правовой защиты от его предварительного заключения⁹.

33. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что содержание г-на Нгамбии под стражей является произвольным по категории I с учетом того, что предварительное заключение под стражей с 30 ноября 2018 года стало необоснованным с правовой точки зрения и что суд не планировал применение каких-либо мер по его замене.

34. Далее источник утверждает, что право г-на Нгамбии на справедливое судебное разбирательство было нарушено в момент, когда стало произвольным его содержание под стражей.

35. Рабочая группа напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство включает проведение такого разбирательства без задержек согласно пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 d) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов. Однако в данном случае предварительное содержание под стражей продолжалось непрерывно, без перспективы открытия разбирательства, с января 2017 года. Необходимо констатировать, что в отсутствие какого-либо обоснования правительством такой продолжительности вышеупомянутые положения были нарушены.

36. Кроме того, источник заявляет, что суд не является беспристрастным по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 b) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов. Как подчеркивает источник, некоторые действия председателя специального уголовного суда являются нарушением обязанности судьи обеспечить беспристрастность. Например, в целях осуществления определенных процедурных действий председатель предположительно взяла на себя функции прокуратуры, а затем открыто толковала возражения, выдвинутые защитой, как акты сопротивления, чтобы нарушить ход

⁸ Там же, пункты 54 и 55.

⁹ Мнение № 34/2017, пункты 40–42.

разбирательства. Исходя из этих заслуживающих доверия и не оспоренных правительством утверждений, Рабочая группа делает вывод, что суд продемонстрировал предвзятость в нарушение вышеупомянутых положений.

37. Источник добавляет, что, по его мнению, был нарушен принцип презумпции невиновности, защищаемый пунктом 2 статьи 14 Пакта, статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 b) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов. В этой связи источник ссылается на заявление председателя специального уголовного суда при открытии заседания. Правительство и на этот раз решило не оспаривать упомянутое утверждение. Таким образом, действительность этого утверждения установлена. Рабочая группа делает вывод о серьезном нарушении принципов беспристрастности суда и презумпции невиновности.

38. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена физическими условиями содержания под стражей г-на Нгамбии, его изоляцией и отсутствием свиданий с членами его семьи, что неизбежно помешало г-ну Нгамбии подготовиться к защите, в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта и пункта 1 c) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов.

39. С учетом серьезности этих многочисленных нарушений права г-на Нгамбии на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа делает вывод, что его содержание под стражей является произвольным по категории III.

40. Наконец, Рабочая группа особенно обеспокоена утверждениями источника о применении пыток и жестоком обращении в отношении г-на Нгамбии во время допросов и содержания под стражей. В соответствии со своей практикой Рабочая группа считает необходимым передать данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия любых соответствующих мер.

Решение

41. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Маглоара Нгамбии носит произвольный характер и подпадает под категории I и III методов работы Рабочей группы, поскольку противоречит статьям 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьям 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов.

42. Рабочая группа просит правительство Габона безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Нгамбии и привести его в соответствие с конкретными международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

43. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой стало бы незамедлительное освобождение г-на Нгамбии и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

44. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Нгамбии и принять надлежащие меры в отношении ответственных за нарушение его прав.

45. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

46. Рабочая группа просит правительство использовать все доступные средства для максимально широкого распространения настоящего мнения.

Процедура последующих действий

47. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Нгамбия и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Нгамбии компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Нгамбии и, если да, то каковы были его результаты;
- d) были ли в Габоне в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

48. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

49. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

50. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁰.

[Принято 19 ноября 2019 года]

¹⁰ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.